

Осень быстро заканчивалась, приближалась зима. Фермеры в сельскохозяйственном заповеднике закончили собирать урожай, а затем перегнали овец и крупный рогатый скот, пасущийся на близлежащих холмах, обратно на пастбища поближе к амбарам.

Помогая Шикю и Сейхаку, Ренка проводила больше времени в деревне. Многие помощники жили среди фермеров, проводя свои исследования. Шикю, Сейхаку и Какей также регулярно путешествовали туда и обратно.

Они встречались раз в месяц со своими помощниками в Цветочной комнате. Приглашения также рассылались жителям, и встречи часто превращались в импровизированные застолья. Взамен их приглашали на фестивали и торжества в деревушку.

По настоянию Какея и его помощников жители деревни вели записи и проводили эксперименты. В результате они хорошо понимали, как климат связан с методами ведения сельского хозяйства. Они охотно выступали со своими собственными советами и предложениями, которые Какей милостиво признавал, принимал и применял.

Всё чаще посещая деревню, Ренка вскоре обнаружила, что в ней души не чают. Общение с трудолюбивыми фермерами пробудило в ней сильное чувство ностальгии. Летние вещи нужно было постирать и убрать на хранение, а одежду подготовить к зиме. Разговоры о таких обычных занятиях взволновали её до такой степени, что она сама удивилась.

Когда Ренка впервые посетила деревушку, в ней, как ни странно, жили только мужчины. К тому времени, как выпали первые заморозки, вернулось несколько женщин и детей.

— Я сбежала с этим ребёнком на руках, — сказала женщина. Она вернулась домой за несколько дней до этого. — Там действительно плохие условия.

Ожидая в гавани провинции Баку корабля, следующего в Королевство Эн, они слышали, что королева умерла, и поспешили вернуться домой.

— Мой муж доверил мне наши сбережения. Господин Какей покрыл наши дорожные расходы. Тем не менее, не зная, как долго мы собираемся быть в бегах, мы должны были быть осторожны с распределением наших ресурсов. Ты можешь собрать все гроши в мире, но когда ты в дороге и у тебя рождается ребенок, жадные торговцы обязательно воспользуются этим.

Она вздохнула и взяла ребёнка на руки.

— С ёма здесь, восстаниями там и ужасными слухами повсюду, никто не знал, какова правда. Мы не могли расслабиться ни на минуту. — Баюкая ребёнка на руках, она смотрела на широкую гладь озера. — Хорошо быть дома. Здесь мы можем перевести дыхание и насладиться душевным покоем.

Ренка кивнула. Атмосфера спокойствия царила в деревне. В рамках сельскохозяйственного заповедника, находящегося в ведении округа, жителям деревни были предоставлены определённые гарантии и степень преференций. Как и заповедник, деревушка существовала на расстоянии вытянутой руки от внешнего мира.

— Так много людей просто не имеют представления, что делать и куда обратиться. Даже если бы они это сделали, отсутствие представления о том, когда солдаты могут отправить вас собирать вещи или когда на вас нападут бандиты, сделало путешествие еще более утомительным. Мы очень благодарны за то, что наконец вернулись.

— Я понимаю, — начала говорить Ренка, когда Шикю пришёл за ней. Он закончил говорить с мужчинами о своём последнем проекте.

— Ну, пошли, — позвал он.

Женщина, баюкая ребёнка, рассмеялась.

— Быть помощницей Шикю, наверно, непросто. Куда ты направляешься сегодня?

— В горы. Мы ищем логово полевой мыши с сокровищами.

— Ого, — ответила она с усмешкой.

— Увидимся позже. — Ренка помахала на прощание и последовала за Шикю.

Шикю указал на западный склон гор, возвышающихся к северу от озера.

— Это выглядит как хорошее место.

Они начали подниматься по склону. С утра дул прохладный ветерок, но Ренке, старающейся не отставать от Шикю, не потребовалось много времени, чтобы хорошенько вспотеть.

Шикю остановился возле большого дерева, осмотрел землю, затем повысил голос.

— А, вот и оно! — Он указал на небольшое отверстие, скрытое среди уходящих в землю корней.
— Гнездо полевой мыши. Но поиски там потревожат беднягу, поэтому мы исследуем его окрестности.

— Окрестности?

— Сокровища будут спрятаны в непосредственной близости, например, под листьями и

камнями или под упавшими ветвями вроде этих.

— Тут и впрямь зарыты сокровища?

— Это сокровища, если тымышь.

— Ха, — воскликнула Ренка. Она опустилась на четвереньки и начала методично переворачивать камни и ветки, разгребать руками листья. Ползком по земле она добралась до большого камня и перекатилась через гниющее бревно рядом с ним. Что-то зашевелилось в подстилке из гниющих листьев. Присмотревшись, она поняла, что это была большая волосатая пчела.

Ренка взвизгнула и отскочила назад. Оглядевшись по сторонам, она схватила ближайший камень и уже собиралась швырнуть его в насекомое.

— Нет, нет, нет, — остановил её Шикю, забирая камень из рук. — Похоже, он впал в спячку.

Пчела не предпринимал никаких попыток взлететь. Учитывая её вялые движения, она не смогла бы напасть.

— Ты же не собираешься её убить.

— Но... — Ренка указала на пчелу. — Они всё ещё могут жалить, не так ли? Они опасны.

— Эта не будет. Должно быть, она последняя, кто остался. Не беспокойся о ней.

Осталась последней. Эти слова жутким эхом отозвались в её сердце.

— Это шмель. Он может выглядеть большим и опасным, но это нежное создание, которое питается нектаром и собирает пыльцу.

Нежное создание?

Ренка внимательно осмотрела пчелу, зарывшуюся в подстилку из листьев. У неё были черные крылья и пушистое тело, полосатое, как у тигра. И она была в несколько раз крупнее, чем медоносные пчелы, с которыми Ренка была больше знакома, потому казалась ещё свирепее.

— В отличие от шершней и ос, он не ужалит никого, кто занимается своими делами. Разве что для самозащиты.

— Но...

— Несмотря на свой размер, он двоюродный брат медоносной пчелы. Нежный и трудолюбивый.

— Он точно не ужалит меня?

— Точно. Особенно на таком холоде.

— Ха, — сказала Ренка. Она присела на корточки рядом с Шикю. — Если она связана с пчелами, то где же рой?

— У неё нет ни одного сородича. Они все уже умерли.

— Правда? — Ренка взглянула на Шикю. Он сидел, как ребёнок, уперев локти в колени и подперев подбородок руками, наблюдая за дремлющим шмелём.

— Подобно медоносной пчеле, шмели собираются в стаи и строят ульи. Но, в отличие от медоносной пчелы, они не зимуют. Все они умирают, кроме королевы. Она одна появится весной.

— Только она?

— Да. Она перезимует одна. Пережив зимние месяцы, весной она улетит на дерево ябоку, чтобы собрать соран.

— Соран?

— Соран — это сущность яйца. Назовем это прото-яйцом. Как известно, птицы не вылупляются из куриных яиц. Куры и гуси обращаются с просьбой к рибоку, и им дарят цыплят. Дикие птицы и насекомые так не поступают. Ябоку приносит плод — соран, который превращается в яйцо. Дикая птица хватает его клювом. Из этих соранов появляются яйца, из которых вылупляются птенцы.

Размеры различались в зависимости от огромного разнообразия животных и птиц, но говорили, что это маленькие, молочно-белые зёрна.

— Соран пчелы велик по сравнению с существом такого размера, размером и цветом он напоминает мелкий жемчуг. Проснувшись весной, пчелиная матка полетит к ябоку и вернётся с сораном. Она высидит соран, из которого появятся яйца рабочих пчёл.

Шикю по мере объяснения осторожно перекатил бревно обратно на место.

— Шмели весёлые и трудолюбивые. Если бы они не были такими трудолюбивыми, деревья не

плодоносили бы. Еда на наших столах — дар шмеля. Ах, что это?

Шикю осмотрел холмик в толстом коврике из листьев рядом с бревном. Из него высыпались желуди, сверкая в зимнем солнечном свете.

— Вот и сундук с сокровищами.

— Сундук с сокровищами мыши?

— Именно. Полевая мышь запасает еду, готовясь к зиме. Эта конкретная запаслась добротнo.

Шикю пересчитал желуди один за другим, а затем положил их обратно, Ренка же записала точное число блокнот. Покончив с этим местом, они перешли к следующему. До конца дня они обнаружили ещё несколько похожих тайников с желудями.

— Мыши были заняты этой осенью. Есть большая вероятность, что зима будет холодной.

Сбитая с толку Ренка склонила голову набок. Шикю улыбнулся.

— Видишь ли, животные куда чувствительнее к изменениям погоды, чем мы, люди.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/801411>